

“Черные считают нас, русских людей, за своих духовных старших братьев”

Децл — Газете

Кирилл Толмацкий: «Я принимаю любые религии и считаю, что человек волен выбирать для себя тот путь, который ему нравится» Фотограф: Глеб Щелкунов/Газета

01 СТР

Продюсеры врубаются в российскую тему?

Поскольку я делаю это на английском, они врубаются достаточно серьезно. Насколько я понимаю, до сих пор существует понятие «холодная война». Пропаганда российской жизни там совершенно другая, нежели здесь — американской. Поэтому я хочу через свою музыку показать нечто другое, другую часть планеты, о которой они очень мало знают. И которая в духовном плане гораздо ближе к черному населению, нежели к белым американцам. У черных есть понятие о мужском и женском, именно понятие — социальное, как у нас. Они считают нас, русских людей, за своих духовных старших братьев. Они уважают русских.

А какая у них реакция на твою музыку? Не у продюсеров, а у простых черных.

Я периодически заходил в одну черную парикмахерскую — дреды подплелат, тусил там. Было очень прикольно, там у них что-то типа дневного клуба. Собираются, обсуждают сплетни, ржут, бухают, курят. Такая домашняя обстановка, все достаточно доброжелательные. За пару дней до отъезда я зашел к ним, подарил дисочки и маечку. Я не стал слушать с ними диск, сразу ушел, но, когда отъезжал, посмотрел на реакцию людей — они просто прыгали. Там было два черных пацана, они тоже на своем уровне записывали что-то в домашней студии. Они сидели сначала с серьезными лицами, а когда я вышел, вскочили и начали всячески показывать свой восторг. Они чувствовали мою музыку как часть своей культуры, которая распространилась во всех странах мира. Поскольку это сейчас единственная культура, при помощи которой можно сказать то, что невозможно сказать ни в одном интервью — это искусство, и через искусство все можно выразить.

Какие для вас самые ключевые, авторитетные имена в американском хип-хопе? Их слишком много. Ключевые, конечно же, Snoop Dog и Dr. Dre. Но я считаю, что не должно быть кумиров у человека — для того, чтобы создавать свой оригинальный стиль, для того, чтобы не смотреть на то, что делают другие, часто, каждый день. Те-

бе нравится музыка, и ты каждый день ее слушаешь. Я предпочитаю каждый день слушать разную музыку: сегодня рэги, завтра джаз, послезавтра рэп, потом R'n'B. Я хочу делать что-то оригинальное, эксклюзивное и ни на кого не похожее. Но при этом мне нравится такой стиль, как reggae dancehall, это такое новое ямайское рэги.

А религиозная сторона вашей музыки — насколько российское хип-хоп сообщество поддерживает религиозные идеи?

Я принимаю любые религии и считаю, что человек волен выбирать для себя тот путь, который ему нравится. В каждом учении есть частичка мудрости. Это по-любому информация. Я знаю, что черные очень религиозны. Они ходят в церковь, они очень набожные. И материальное для них значит меньше, чем духовное. Видимо, поэтому они столько лет выдерживали то, что выдерживал в принципе и российский народ, были духовно сильными, и сейчас пришел тот момент, когда им можно наконец расслабиться и жить нормально, делать свою тему. Они, как я уже говорил, ближе к нам, потому что мы тоже в принципе очень религиозны. Человек может стать религиозным после какого-то несчастного случая, после какого-то потрясения. Но, в общем, по-любому человек рано или поздно приходит к Богу. Потому что, когда человек отчаивается, у него не остается ничего другого, кроме как обратиться к Богу за помощью. И каждый знает, что внутри него есть частичка Бога.

Вы считаете себя принадлежащим к какой-нибудь определенной конфессии? Я православный христианин. Этим все сказано.

Как вы воспринимаете ситуацию в современном мире — как нечто негативное или скорее позитивное?

Фифти-фифти. Сейчас такое время, когда мы приближаемся к границе... Поток информации идет быстрее, чем раньше, когда все было более или менее расслабленно. Сейчас все стремительнее. Москва за пять лет развивается так, как города в других странах развивались за несколько десятилетий. То, что сейчас происходит здесь, в России, уже приближается к тому, что

происходит там, в Америке. Просто по их меркам мы живем в гетто: «проджекты» это называется. «Проджект» — это семья, квартира, мама-папа, брат-сестра, дедушка с бабушкой; вот так у них черные семьи живут. А белые богатые семьи живут в домиках.

Но ситуация в то же время позитивная, потому что есть такая тема, как музыка. Я считаю, что время рока прошло. Рок — это достаточно агрессивные вибрации. Хип-хоп — это более мягкая, плавная музыка. Я считаю, что произошло некое позитивное разделение и дальше все будет позитивнее и позитивнее. (Улыбается.) И мы будем стремиться к тому, чтобы ничего плохого не произошло. Мы охраняем спокойствие. Если что-то будет происходить, мы встанем самыми первыми на защиту. У меня такая теория, что Буш пытается кольцо вокруг России создать, а мы его разобьем музыкой.

Блокада России?

Не знаю, что они там пытаются сделать, но такое ощущение, что в дальнейшем будет серьезная война. Единственное, что сможет это остановить, дать людям пищу для размышлений — это музыка. А хорошую пищу для размышлений может дать только рэп.

газета

большой децл

В конце 1990-х на экранах телевизоров замелькал рэпующий подросток. Кирилл Толмацкий назвался Децлом и полез в кузов. Отклики на его раннее творчество были преимущественно саркастические — в основном журналисты вспоминали богатого папу. Тем не менее прорыв плотины российского хип-хопа связывается именно с его именем. Децл стремительно возмужал, отрастил длинные дредлики, и в его интервью наметились явные пророческие интонации. В создании свежей песни певца принимала участие американская певица Кристина Милиан, которой пророчат лавры новой Мэрайи Кэри.